

О РОЛИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОСТИЖЕНИЙ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д. Г. ВАСИЛЕВИЧ,

*канд. юрид. наук, доц., зам. директора по правовым вопросам
ООО «Ламира-Фармакар»*

В принятой Советом Европы в 1997 г. Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, закреплены основные ориентиры в области биотехнологий [1], одним из которых является признание преобладания интересов и блага отдельного человека над интересами общества или науки. При этом в Конвенции «не оставлены без внимания» государства, не являющиеся членами Совета Европы. Так, согласно ст. 34 Конвенции после вступления данной Конвенции в силу Комитет министров Совета Европы, проконсультировавшись со Сторонами, на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в статье 20«d» Устава Совета Европы, и при единогласии представителей Договаривающихся Государств, имеющих право заседать в Комитете министров, может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к данной Конвенции. Вышеуказанной Конвенцией предусмотрено, что медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие.

Касаясь Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, обратимся к некоторым дополнительным протоколам к данной Конвенции, в которых решается ряд вопросов, имеющих значение для развития национального законодательства и практики. Так, в Париже 12 января 1998 года подписан Дополнительный протокол о запрещении клонирования человеческих существ.

В Дополнительном протоколе зафиксировано признание технической возможности клонирования людей, то есть создания искусственным путем генетически идентичных людей. Однако по причине противоречия представлениям о человеческом достоинстве таких подходов к созданию человеческих существ клонирование запрещено. Запрет касается клонирования как живых, так и умерших.

Другой Дополнительный протокол, подписанный в Страсбурге 27 ноября 2008 г., касается генетического тестирования в медицинских целях.

Согласно Протоколу цель генетических тестов заключается в выявлении унаследованных или приобретенных генетических характеристик. Генетическое наследие не может быть основанием для дискриминации или стигматизации лица или группы лиц. Согласно Дополнительному протоколу, как и самой Конвенции, тестирование допускается только при наличии свободного (добровольного) и информированного согласия на это, которое в любой момент может быть отозвано. Разрешение на проведение тестов подтверждается письменно. Такое согласие дается самим лицом либо его законными представителями. Зафиксировано право лица на уважение его частной жизни и конфиденциальность полученных результатов. Причем лицо, прошедшее тест, вправе знать его результаты, так и отказаться от получения соответствующей информации.

Дополнительный протокол относительно трансплантации органов и тканей человека, подписанный в Страсбурге 24 января 2002 г., обозначил ряд принципиальных подходов: основы статуса донора и реципиента, трансплантация органов и тканей человека должна применяться в лечебных целях, должно быть добровольное информированное согласие. Исключается использование тела человека для получения материальной выгоды, однако не исключаются платежи для компенсации заработной платы или иных законных расходов живых доноров. Согласно Дополнительному протоколу запрещается торговля органами и тканями.

Обратим внимание на еще один Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно биомедицинских исследований, подписанный в Страсбурге 25 января 2005 г. В Дополнительном протоколе подчеркнута важность развития биомедицинской науки для сохранения жизни и улучшения ее качества, а также недопустимость попрания человеческого достоинства, защиты прав лиц, участвующих в проведении исследований, особой защиты людей, находящихся в уязвимом положении. Подчеркнута недопустимость принуждения к участию в опытах. Сформулирован важный принцип: интересы и благополучие участвующего в исследованиях преобладают над интересами общества. Исследования могут проводиться только квалифицированными специалистами, а проекты исследований подлежат утверждению компетентными инстанциями. Участникам исследования должна предоставляться полная информация в документальном виде. Особые требования установлены для беременных женщин и матерей, кормящих грудью, при условии, что исследования будут полезны для репродукции других женщин или для других эмбрионов, плодов или детей. Специально оговорена возможность проведения исследования на лицах, которые лишены свободы. Однако они обладают всеми правами при проведении

исследований, что и иные лица, включая право на добровольное информированное согласие.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой роль международного права должна заключаться не столько в подчинении, сколько в координации действий государства [2, с.42]. С этим можно согласиться, если речь идет о влиянии актов международного характера, которые не стали обязательными для государства, в ином случае важнейшим является принцип добросовестного исполнения заключенных международных договоров.

Правильным и сбалансированным является подход С. В. Пчелинцева, который, отмечая более десяти лет назад позитивные направления влияния европейских стандартов на национальное право, в то же время обращал внимание на необходимость разумного сочетания и учета международных и национальных интересов с целью сохранения собственной идентичности и государственного суверенитета, обеспечения разумного баланса интересов личности, общества и государства как проявления прогрессивного развития, учета исторического и политического развития государства [3, с. 125].

Таким образом, анализ международных документов позволяет сделать следующие выводы.

1. Международно-правовые акты нацеливают государства, их национальное законодательство на уважительное отношение к правам и свободам граждан, их личному выбору. Данные акты явились одной из основ для развития правового регулирования отношений в области реализации гражданами своих соматических прав. Акты международного права, как обязательные для государства, так и выступающие в качестве источников мягкого права, служат вектором для совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики в области соматических прав.

2. Представляется важным, чтобы Республика Беларусь присоединилась к международным документам, которые побуждают национального законодателя действовать в русле международных стандартов в области исключения дискриминации, защиты прав женщин и др. В частности, речь идет о Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, принятой Советом Европы в 1997 г.

Учитывая, что Российская Федерация и Республика Беларусь создали Союзное государство, полезно в сфере заключения международных договоров, которые касаются правового статуса человека и гражданина, включая сферу соматических прав, действовать синхронно.

3. Международно-правовые акты признают правомерным ограничение прав и свобод человека, которое обусловлено особенностями правового статуса личности. Так, правомерным является установление на национальном

уровне ответственности за распространение наркотиков, спиртных напитков, беременных женщин за употребление наркотиков и спиртного во время беременности.

4. Анализ международных актов показывает, что в них не только подчеркивается позитивное значение прогресса биомедицинских и биологических наук, развития информационных технологий, но и обращается внимание на возможные негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и прав человеческой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) [Электронный ресурс]: [заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г.]: с изм. от 27.11.2008 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
2. Каламкарян, М. А. Всеобщая декларация прав человека. Место, роль и значение в миропорядке на основе верховенства права – Rule of law / М. А. Каламкарян // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 41–48.
3. Пчелинцев, С. В. Проблема толкования и применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: современные подходы / С. В. Пчелинцев // Права человека. 2006. – № 4. – С. 125–130.